

Цѣна 10 коп.

85
369
Эдгаръ По

ЧЕЛОВѢКЪ СИСТЕМЫ.

ТРИ ВОСКРЕСЕНЬЯ НА ОДНОЙ НЕДѢЛѢ.

ВЕЛИКАЯ СЛАВА.

ЧЕЛОВѢКЪ, КОТОРАГО...

ВЫПУСКЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ
БИБЛЮТЕКА САТИРИКОНЪА

Дешевая юмористическая библиотека

САТИРИКОНЪ

ЦѢНА КАЖДАГО ВЫПУСКА 10 КОП.

Въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько оригинальныхъ или переводныхъ юмористическихъ рассказовъ или одна законченная повѣсть.

Вышли изъ печати:

- Вып. 1-й. Аркадій Аверченко.
" 2-й. Тэффи.
" 3-й. Аркадій Аверченко.
" 4-й. Джакобъ (англійск. юморъ).
" 5-й. О. Л. Д'Орь.
" 6-й. Джеромъ К. Джеромъ (англійск. юморъ).
" 7-й. Влад. Азовъ.
" 8-й. К. Эттингеръ.
" 9-й. Тэффи.
" 10-й. Шоломъ-Алейхемъ.
" 11-й. Арк. Аверченко.
" 12-й. Рода-Рода.
" 13-й. Осипъ Дымовъ.
" 14-й. Альфредъ Капюсъ.
" 15-й. Тэффи.
" 16-й. Маркъ Твэнъ.
" 17-й. Снушь Корчакъ.
" 18-й. Ксанрофъ.
" 19-й. Аркадій Аверченко.
" 20-й. Сафиръ.

- " 21-й. А. И. Купринъ.
" 22-й. М. и А. Фишеръ.
" 23-й. Влад. Тихоновъ.
" 24-й. Джакобъ.
" 25-й. Аркадій Аверченко.
" 26-й. А. Л. Киелландъ.
" 27-й. Анри Лаведанъ.
" 28-й. О. Л. Д'Орь.
" 29-й. Жоржъ Куртелинъ.
" 30-й. Ал. Будищевъ.
" 31-й. Анстей.
" 32-й. Аркадій Аверченко.
" 33-й. Ришаръ О'Монруа.
" 34-й. А. Измайловъ.
" 35-й. Филиппъ Бергесъ.
" 36-й. Тэффи.
" 37-й. Жанъ Марни.
" 38-й. Рудольфъ Пресберъ.
" 39-й. Аркадій Аверченко.
" 40-й. П. Веберъ.
" 41-й. По.

Готовится къ печати:

- " 42-й. Осипъ Дымовъ.

Главный скл. изданій М. Г. Корнфельда, Спб., Фсятанка, 80.
Продажа вышедшихъ выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ кийжно-газетныхъ кіоскахъ и на ст. жел. дорогъ.

Всѣ выпуски „Дешевой библиотеки САТИРИКОНА“ будутъ состоять изъ произведеній, не появившихся въ журналѣ „Сатириконъ“.

85 369

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“

ЭДГАРЪ ПО.

ЧЕЛОВѢКЪ СИСТЕМЫ.

ТРИ ВОСКРЕСЕНЬЯ НА ОДНОЙ НЕДЕЛѢ
ВЕЛИКАЯ СЛАВА.

ЧЕЛОВѢКЪ КОТОРАГО...

Перев. Зин. Львовскаго.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ

ХИ-08945

И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

ИЗДАНИЕ М. Г. КОРНФЕЛЬДА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1912.

РАКОНЪ КОМПОЗИТИВКА
ТИПОГРАФІА „САТИРИКОНЪ“

ВЪССТАВКА

ВЪССТАВКА
ВЪССТАВКА
ВЪССТАВКА
ВЪССТАВКА

ТИПОГРАФІА „САТИРИКОНЪ“
1880-1881
ТИПОГРАФІА „САТИРИКОНЪ“

ТИПОГРАФІА ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“
М. А. ДОРНФЕЛЬДА. СПБ., БАССЕЙНАЯ, 3—5.

ЧЕЛОВѢКЪ СИСТЕМЫ.

Система—душа тѣла.

Поговорка.

Я—человѣкъ дѣла, человѣкъ порядка. Основа всякаго дѣла есть система. Я считаю самими эксцентричными и попросту дураками тѣхъ людей, которые восхваляютъ методъ, но, въ сущности, сами не знаютъ о чемъ говорить. Эти люди, придерживаясь систематическаго метода, говорятъ самыя несуразныя вещи. Конечно, это звучить парадоксально. Систематическій методъ можетъ быть приложенъ только по отношенію вещей обыденныхъ, но никакъ не по отношенію вещей, изъ ряду вонъ выходящихъ.

Безусловно, мои мысли по этому вопросу не были бы столь ясны и опредѣленны, еслибъ не счастливый случай, который произошелъ со мной въ дѣтствѣ.

Добрая старая няня, ирландка по происхожденію, которой я не забуду въ своемъ завѣщаніи, однажды разсердилась, выруга-

ла меня, схватила за ноги и ударила головой о желѣзную кровать. Это обстоятельство рѣшило мою судьбу и принесло мнѣ несомнѣнную пользу. На головѣ немедленно выросла шишка, которую я по всей справедливости и смѣло могу назвать шишкой системы. Вотъ чѣмъ можно объяснить мою исключительную страсть къ порядку и системѣ,—страсть, сдѣлавшую меня необыкновенно дѣловымъ человѣкомъ.

Всего болѣе на свѣтѣ я ненавижу геніальныхъ людей. Я утверждаю, что всѣ геніи были ослами,—и чѣмъ геніальнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ глупѣе. Это правило исключительно въ томъ отношеніи, что оно не допускаетъ никакихъ исключеній. Изъ генія такъ же трудно сдѣлать дѣловаго человѣка, какъ получить деньги отъ еврея, или же орѣхи отъ сосноваго дерева. Геніальные люди отличаются тѣмъ, что всего больше на свѣтѣ любятъ фантастическія предпріятія и, очертя голову, бросаются въ самыя рискованныя спекуляціи. Конечно, такихъ людей всегда можно опредѣлить по ихъ дѣламъ. Стоитъ вамъ замѣтить, что кто-либо изъ вашихъ знакомыхъ выражаетъ склонность сдѣлаться купцомъ или фабрикантомъ, заняться разведеніемъ табаку или хлопка, претендуетъ на званіе комиссіонера по мануфактурнымъ товарамъ, или же адвоката, кузнеца, доктора,—словомъ, мѣ-

титъ на какое-нибудь необыкновенное званіе, вы тотчасъ же можете опредѣлить, что онъ гений, и, на основаніи законовъ тройного правила, вывести, что онъ осель.

Я безусловно не геніальный человѣкъ, ибо я—дѣловой человѣкъ. Стоитъ только заглянуть въ мои записныя книги, чтобы убѣдиться въ этомъ. Книги эти находятся въ безукоризненномъ порядкѣ, потому что, въ смыслѣ акуратности и точности, со мной могутъ поспорить развѣ лишь часы. Всего лучше то, что мои занятія удивительно соотвѣтствуютъ нуждамъ и привычкамъ окружающихъ меня. Въ этомъ отношеніи я ровно ничѣмъ не обязанъ своимъ родителямъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлали-бъ изъ меня геніального человѣка, если бы не пришелъ на помощь мой ангель-хранитель. Въ біографіяхъ и особливо авто-біографіяхъ, необходимо держаться строгаго и правдиваго изложенія фактовъ; я такъ и дѣлаю, но не могу избавиться отъ опасенія, что мнѣ не повѣрятъ, если я скажу, что 15 лѣтъ отъ роду меня отдали въ желѣзную лавку, къ человѣку, который «геніально вель свои дѣла». Глупости! Результаты этого необдуманнаго шага моихъ родителей выяснились черезъ 2—3 дня, когда я, близкій къ безпамятству, съ невыносимой болью въ темени, то-есть, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась шишка порядка, вернулся

подъ родительскій кровъ. Положеніе мое было отчаянное; я пролежалъ шесть недѣль; былъ на волоскѣ отъ смерти и т. д., и т. д. Я не перестаю благодарить судьбу за то, что она избавила меня отъ необходимости сдѣлать карьеру торговца, «геніально ведущаго свои дѣла», одновременно выражаю горячую признательность своей шишкѣ, избавившей меня отъ непоправимаго несчастья, равно какъ и женщиной, наградившей меня этой шишкой.

Большинство мальчиковъ оставляютъ родительскій домъ 10—12 лѣтъ отъ роду,—я оставался дома до 16 лѣтъ. Вполнѣ возможно, что я оставался бы и дольше, если бы не подслушалъ разговора матери о томъ, что меня необходимо отдать въ зеленую лавку. Судьба моя была рѣшена. Въ зеленую лавку!—ни за что! Я рѣшилъ бѣжать, найти приличное занятіе и тѣмъ разъ навсегда избавить себя отъ капризовъ родителей и трагической возможности попасть въ ряды геніевъ.

Задуманный планъ удался мнѣ сверхъ мѣры. и къ 18-му году я, въ качествѣ ходячей рекламы портного, зарабатывалъ очень много денегъ. Обязанности мои были чрезвычайно трудны и отвѣтственны, но онѣ были въ большей степени облегчены моей давнишней любовью и привычкой къ порядку. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступ-

какъ я придерживался строгой системы, и насчетъ себя смѣло могу сказать, что не деньги, а методъ создаютъ человѣка.

Неизмѣнно въ 9 часовъ утра я являлся въ магазинъ за костюмомъ и въ 10 часовъ уже гулялъ въ немъ на болѣе людныхъ и оживленныхъ улицахъ. Знатоки дѣла неизмѣнно восхищались изяществомъ и красотой моихъ движеній, которыя позволяли любоваться всѣми частями моего костюма. Неизмѣнно къ полудню я приводилъ покупателя къ мистерамъ Кэтъ и Кемагенъ. Рассказываю объ этомъ съ гордостью, но и съ огорченіемъ въ душѣ, ибо фирма за мои труды оплатила мнѣ самой черной неблагодарностью. Полагаю, что человѣку, знакомому съ дѣломъ, не покажется чрезмѣрнымъ тотъ счетъ, который я представилъ фирмѣ и изъ-за котораго лишился мѣста. Предлагаю этотъ счетъ любезному вниманію знатоковъ дѣла:

«Питеру Профиту, — человѣку-рекламѣ»
отъ торговаго дома «Кэтъ и Кемагенъ» причитается:

Юля 10: за прогулку	
по городу и приводъ	
покупателя.	фунт. 00—25
Юля 11: тоже.	» » » 25
Юля 12: за ложъ II раз-	
ряда: выдалъ испорчен-	

ное черное сукно за зеленое.	фунт. 00—25
Юля 13: за ложь I разряда: выдалъ сатинъ за черное сукно	» » » 75
Юля 20: за новый бумажный воротникъ.	» » » 2
Августа 15: за прогулку въ длинномъ сюртукѣ на ватѣ (при 76° въ тѣни).	» » » 25
Августа 16: за то, что стоялъ на одной ногѣ въ продолженіе трехъ часовъ (съ намѣреніемъ показать новые штаны со штрипками), считая по 12 ¹ / ₂ цент. за каждый часъ.	» » » 37 ¹ / ₂
Августа 17: за прогулку и приводъ толстаго заказчика	» » » 50
Августа 18: за прогулку и приводъ заказчика средн. разм.	» » » 25
Августа 19: за прогулку и приводъ низкорослаго заказчика.	» » » 6

Итого. . . 2 ф. 96¹/₂ цент.

Споръ главнымъ образомъ возникъ изъ-за 2 пенсовъ, уплаченныхъ за бумажный воротникъ. Завѣряю своимъ честнымъ словомъ, что за такой воротникъ 2 пенса недорого. Смѣю думать, что чистенькій, новый воротникъ придалъ мнѣ самый нарядный видъ, благодаря чему мнѣ удалось завербовать послѣднихъ 3 заказчиковъ. Фирма, утверждая, что изъ обыкновеннаго листа бумаги можно сдѣлать три такихъ воротника, предлагала мнѣ 1 пенсъ, отъ котораго я, по чисто принципиальнымъ соображеніямъ, отказался. Всякое дѣло требуетъ къ себѣ священнаго отношенія, — иначе оно не дѣло. Лишая меня 1 пенса, фирма допустила лишь грабежъ, причемъ не проявила никакого систематическаго начала. Я немедленно оставилъ службу въ торговомъ домѣ «Кэтъ и Кемагенъ», и занялся другимъ, не менѣе доходнымъ дѣломъ.

И въ данномъ случаѣ, незамѣнимыя услуги оказали мнѣ принципы честности, экономичности и системы. Въ самомъ непродолжительномъ времени я сталъ не только зарабатывать большія деньги, но и пользоваться значительной извѣстностью. Признаться, не любя по природѣ своей крупныхъ дѣлъ, я и теперь не занимался ими. Я увѣренъ, что и понынѣ продолжалъ бы свои занятія, еслибъ не помѣшалъ несчаст-

ный случай, столь частый въ моей новой профессіи.

Всѣмъ извѣстно, что разъ богатый старикъ или молодой расточительный человѣкъ, — или же какое-нибудь обанкротившееся общество вздумаетъ возвести палаццо, то помѣшать имъ никто не сумѣетъ. Вотъ эта аксіома послужила основой моей новой профессіи. Мы, дѣловые люди, неизмѣнно находящіеся въ курсѣ дѣла, заранѣе узнаемъ о такомъ грандіозномъ проектѣ и пріобрѣтаемъ участокъ земли, непосредственно соприкасающійся съ тѣмъ участкомъ, на которомъ будетъ воздвигнуто грандіозное зданіе. Мы терпѣливо выжидаемъ, пока дворецъ выстроенъ до половины, уславливаемся съ однимъ изъ геніальныхъ архитекторовъ, который воздвигаетъ какое-нибудь фантастическое зданіе въ эскимосскомъ или готтентотскомъ стилѣ, или просто свиной хлѣвъ. Вполнѣ понятно, что свое сооруженіе мы согласны снести лишь въ томъ случаѣ, если получимъ въ 5 разъ болѣе затраченнаго капитала. Вѣдь, такъ? Съ этимъ вопросомъ я обращаюсь исключительно къ дѣловымъ людямъ.

Было бы безумно и смѣшно предполагать иначе. И, тѣмъ не менѣе, нашлись люди, которые стали спорить со мной. Мое предположеніе они нашли неприемлемымъ, и я отомстилъ имъ тѣмъ, что ночью вымазалъ са-

жей стѣны ихъ дворца. За это былъ судимъ и заключенъ въ тюрьму. Послѣ того, какъ былъ выпущенъ на свободу, я убѣдился въ томъ, что всѣ товарищи по профессіи отказались отъ какихъ-либо дѣлъ со мной. Новая профессія, которую я избралъ, слишкомъ не соотвѣтствовала моему слабому здоровью, но, тѣмъ не менѣе, придерживаясь своей системы, я работалъ изо-всѣхъ силъ. Благодаря этому, мнѣ удалось занять довольно видное положеніе. Полагаю, что немногіе изъ моихъ товарищей по профессіи могли бы похвастать такимъ прекраснымъ положеніемъ дѣлъ. Нахожу всего удобнѣе выписать еще одну страничку изъ моихъ книгъ, что избавить меня отъ непріятной обязанности расхваливать самого себя. Всѣмъ ясно, что записная книжка—лгать не можетъ.

«Января 1-го. Новый годъ. Встрѣтилъ сегодня на улицѣ выпившаго Снапа. Не забыть: онъ пригодится. Вслѣдъ за нимъ встрѣтилъ Грэффа,—пьянъ, какъ стелька. Не забыть: пригодится. Внесъ имена этихъ господъ въ свою книгу и открылъ имъ кредитъ.

«Января 2-го. Встрѣтилъ Снапа на биржѣ и наступилъ ему на мозоль; онъ ударилъ меня кулакомъ и сбиль съ ногъ. Не забыть: прекрасно! Всталъ. Хочу требовать удовлетворенія въ суммѣ 1.000 долла-

ровъ. Препятствія со стороны адвоката Бага, который утверждаетъ, что за такой незначительный ударъ болѣе 500 получить нельзя. Не забыть: у адвоката Бага нѣтъ системы; надо отъ него избавиться.

«Января 3-го. Отправился въ театръ въ надеждѣ найти Грэффа. Нашель. Увидѣлъ его въ ложѣ бэль-этажа между полной дамой и худой дамой. Смотрѣлъ въ бинокль на полную даму до тѣхъ поръ, пока она не разсердилась и не стала шептаться съ Грэффомъ. Послѣ того я безцеремонно и безъ приглашенія вошелъ въ ложу и поставилъ носъ подъ руку Грэффа, который, однако, не хотѣлъ нанести мнѣ оскорбленіе. Высморкался и опять поставилъ носъ... Напрасно! Тогда я сѣлъ на стулъ и началъ строить глазки худой дамѣ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока вывелъ все-таки Грэффа изъ терпѣнія, и онъ схватилъ меня за шиворотъ и бросилъ въ партеръ. Результаты блестящіе: вывихъ шеи и правой ноги. Вернулся домой въ восторженномъ состояніи духа. Выпилъ цѣлую бутылку шампанскаго и внесъ въ счетъ Грэффа 5.000 долларовъ. Багъ говоритъ, что я могу предъявить искъ на такую сумму.

«Февраля 15-го. Компромиссъ со Снапомъ далъ мнѣ чистаго дохода 50 центовъ.

«Февраля 16-го. Мерзавецъ Грэффъ выигралъ дѣло и на радостяхъ подарилъ

мнѣ 5 долларовъ. Судебныя издержки выражаются суммой въ 4 доллара 25 центовъ. Чистаго дохода: 75 центовъ.

Какъ видите, въ короткій срокъ отъ двухъ только кліентовъ, Снапа и Грэффа, я получилъ чистаго дохода 1 долларъ 25 центовъ. А между тѣмъ, я чисто наугадъ открылъ свою счетную книгу.

Народная поговорка гласить: здоровъ е лучше денегъ. Увы! Мнѣ пришлось убѣдиться въ этомъ и установить, что условія новой профессіи слишкомъ не соотвѣтствуетъ моему слабому здоровью. Отъ побоевъ и непріятностей я измѣнился до того, что меня перестали узнавать знакомые; въ виду этого, я рѣшилъ перемѣнить профессію и занялся дѣломъ, которое въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ давало мнѣ вполне солидные доходы.

Частыя неудачи въ этомъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, объясняются большимъ количествомъ конкурентовъ. Каждый и всякій, не обладающій достаточнымъ талантомъ для того, чтобы сдѣлаться человекомъ-рекламой или заняться постройкой домовъ, мозолящихъ глаза, или извлекать доходъ изъ нанесенныхъ ему оскорбленій, тотчасъ же принимается за профессію «обрызгиванія грязью».

Ошибочно было бы думать, что это занятіе не требуетъ большого ума. Въ пер-

вое время я работалъ не отъ себя, а по порученію артели, но тѣмъ не менѣе работалъ, строго придерживаясь обычной системы. Прежде всего я преслѣдовалъ удобный моментъ и, лишь найдя его, приступалъ къ исполненію своихъ обязанностей. Кромѣ того, я старался останавливаться, по возможности, ближе къ лужамъ.

Такимъ образомъ, мнѣ удалось въ самое непродолжительное время приобрести полное довѣріе артели,—что было далеко немаловажнымъ дѣломъ.

Никому не удавалось пройти мимо меня, не запачкавъ брюкъ и не уплативъ мнѣ за чистку. Цѣня мой дѣловитый характеръ, главари артели не пытались обманывать меня при расчетахъ, чему я былъ очень радъ, такъ какъ всего больше на свѣтѣ ненавижу обманъ и надувательство. Обмануть себя—никогда и никому не позволилъ бы!

Мнѣ удалось очень недурно устроиться, когда я вдругъ вздумалъ обзавестись собакой для «обрызгиванія грязью». При этихъ новыхъ обстоятельствахъ моя профессія значительно потеряла въ цѣнности и значеніи.

Нечего говорить о томъ, что я выбралъ наиболѣе богатый кварталъ и обзавелся наилучшими принадлежностями для чистки сапогъ и брюкъ. Кромѣ того, я приобрѣлъ толстую собаку, которая прекрас-

по знала свое дѣло. Функціи наши были распределены слѣдующимъ образомъ: «Помпей», вывалявшись въ грязной лужѣ, въ ожиданіи франта въ блестящихъ сапогахъ, помѣщался у самыхъ дверей магазина или дома. Едва только «жертва» выходила, Помпей приближался къ ней и очень доврчиво и заискивающе терся объ ея обувь. Предварительная работа длилась не болѣе минуты, а обезпечивала доходъ не менѣе, чѣмъ въ 6 пенсовъ. Доходъ этотъ, вполне удовлетворяя меня, не удовлетворялъ, однако, собаки, которая отличалась удивительной жадностью. Я отчислялъ ей треть доходовъ, но она запротестовала и потребовала половину, каковое обстоятельство и послужило причиной нашей размолвки и разлуки.

Послѣ того я на короткое время сдѣлался шарманщикомъ. Работа несложная и нетребующая какихъ-либо особыхъ талантовъ. Шарманку можно пріобрѣсть весьма дешево, почти что задаромъ, и нѣсколькими ударами молотомъ по механизму привести ее въ должное, исправное состояніе. Исправивъ шарманку, вамъ остается только взвалить ее на плечи и выйти на улицу. Выбравъ подходящее мѣсто, вы останавливаетесь и начинаете вертѣть ручку шарманки. Можете не сомнѣваться, что, спустя самое короткое время, откроется какое-нибудь

окно, изъ котораго вамъ бросать нѣсколь-
ко пенсовъ и попросить удалиться по-доб-
ру по-здорову. Знаю, что многіе шарман-
щики идутъ на подобный компромиссъ,—я
же никогда: меньше шиллинга я не при-
нимаю.

Несмотря на солидныя достоинства этой
профессіи, я въ скоромъ времени промѣ-
нялъ ее на профессію «фальшиваго поч-
тальона».

Мои новыя обязанности не заключали въ
себѣ ничего сложнаго, и представлялись
(приблизительно) въ слѣдующемъ видѣ: еже-
дневно, по утрамъ я изготовлялъ множество
поддѣльныхъ писемъ, содержащихъ нѣ-
сколько таинственныхъ и загадочныхъ словъ
и подписанныхъ либо «Бобомъ Добсономъ»,
либо «Бобби Томпкинсомъ». На конверты
я наклеивалъ уже бывшія въ употребленіи
или фальшивыя марки такихъ дальнихъ
странъ, какъ Бенгалія, Бетани и т. д., —
послѣ чего съ самымъ серьезнымъ и дѣло-
витымъ видомъ отправлялся «на работу».

Я заходилъ въ очень богатые дома, сда-
валъ письма, получалъ слѣдующее возна-
гражденіе и исчезалъ изъ виду раньше, чѣмъ
«адресатъ» распечатывалъ письмо. Но и
въ этомъ дѣлѣ были свои неприятыя сто-
роны; мнѣ приходилось дѣлать громадныя
концы и часто мѣнять раіоны дѣйствій.
Кромѣ того, меня мучили угрызенія со-

вѣсти. Тома Добсона и Бобби Томпкина совершенно не поняли въ городѣ и ругали ихъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Виновнымъ я себя не считалъ, сносить оскорбленія и ругань не хотѣлъ,—и бросилъ профессію «фальшиваго почтальона».

На послѣдокъ я занялся разведеніемъ кошекъ. Послѣ долгихъ размышленій я пришелъ къ безусловному выводу, что это самое прибыльное и простое дѣло. Очень часто приходится слышать о чрезмѣрномъ количествѣ кошекъ въ странѣ. Неоднократно въ соотвѣтствующемъ духѣ и въ надлежащія инстанціи поступали жалобы и петиціи, которыя собирали громадное количество подписей.

Законодательная палата проявила должное вниманіе и въ интересахъ гражданъ издала цѣлый рядъ указовъ «о кошкахъ». Въ первой редакціи нѣкоторыхъ указовъ было заявлено, что за каждую кошачью голову будетъ выдаваться по четыре пенса, но послѣдняя инстанція въ лицѣ сената цѣлесообразно замѣнило слово «голова» словомъ «хвостъ». Поправка была принята единогласно.*

Едва только указъ былъ опубликованъ и вошелъ въ силу, я немедленно приобрѣлъ множество котовъ и кошекъ, на каковой предметъ потратилъ всѣ свои деньги.

Первое время, соблюдая экономію, я

кормилъ своихъ воспитанниковъ исключительно мышами, но коты и кошки, исполняя завѣты св. Писанія, расплодился въ такомъ количествѣ, что я счелъ себя въ средствахъ кормить ихъ устрицами и черепахами.

Благодаря маслу «макассаръ», мнѣ удается отращивать тройное количество кошачьихъ хвостовъ, кои по цѣнѣ «4 пенса за штуку» приносятъ мнѣ до того солидный доходъ, что я самымъ серьезнымъ образомъ озабоченъ вопросомъ о приобретеніи дачи на берегу р. Гудсонъ.

ТРИ ВОСКРЕСЕНЬЯ НА ОДНОЙ НЕДѢЛѢ.

— Жестокій, глупый, упрямый, заплевнѣвый, возмутительный, старый брюзга!—мысленно обратился я къ своему дядѣ Ремгеджэну.

И также мысленно потрясъ кулаками.

Должень заявить, что въ то время существовала извѣстная разница между тѣмъ, что я говорилъ, и тѣмъ, что я хотѣлъ говорить. Такая же разница существовала между моими предполагаемыми и настоящими дѣйствіями. Когда я открылъ дверь и вошелъ въ гостиную, старикъ сидѣлъ, положивъ ноги на рѣшетку камина. Онъ держалъ въ своей громадной рукѣ кружку съ пивомъ и съ трудомъ напѣвалъ:

«Remplis ton verre vide,
Vide ton verre plein» *).

— Дорогой дядя!—началъ я послѣ того, какъ осторожно закрылъ двери и самымъ

*) Наполни пустой бокаль,
Выпей полный бокаль!

заискивающимъ образомъ улыбнулся.—Вы такой добрый, необыкновенно добрый человекъ, вы такъ часто выражали мнѣ благожелательное отношеніе, что я увѣренъ... стоитъ мнѣ сказать только два слова относительно одного дѣла, и вы тотчасъ же дадите мнѣ свое полное согласіе.

— М-да!—сказаль онъ.—Что еще скажешь, милый мой?

— Дорогой дядя (проклятый старый хрычъ!), я увѣренъ, что вы никоимъ образомъ не будете препятствовать моему браку съ Кэтъ; если вы до сихъ поръ препятствовали, то только потому, что хотѣли позабавиться. Вы иногда такъ любите поиграть. Ха-ха!

— Ха-ха! — расхохотался онъ.—Ахъ! Будь ты проклять, такой-сякой!

— Ну, вотъ видите, дорогой дядя! Вѣдь я зналъ, что вы шутите. Дорогой дядя, мы съ Кэтъ были бы очень обязаны вамъ, еслибъ вы были такъ добры... еслибъ вы со свойственной вамъ добротой, высказали свое мнѣніе насчетъ срока, времени... Однимъ словомъ, когда вы находите наиболѣе удобнымъ для себя справить наше... нашу свадьбу...

— Свадьба, мерзавецъ?! Собственно говоря, что это значить «свадьба»? Не понимаю.

— Ха-ха! Хи-хи-хи! Хе-хе! Ахъ, какой

вы остроумный, дядюшка. Но все-таки, мы просимъ васъ точно опредѣлить срокъ нашей свадьбы.

— Такъ, такъ! Точно?

— Да, дядюшка, вполнѣ точно. Конечно, если вы ничего не имѣете противъ нашей свадьбы!

— Послушай, Бобби, а нельзя-ли такъ, чтобъ я сказалъ: «въ теченіе года!» Или такъ ужъ необходимо точно и сейчасъ же назначить?

— Ради Бога, дядя, какъ можно скорѣе и какъ можно точнѣе.

— Ну, хорошо, голубчикъ, разъ ты такъ настаиваешь, я не могу отказать тебѣ. Слушай, милый мой.

— Дорогой дядя!

— Ни слова! Я готовъ исполнить твою просьбу. Ты получишь мое согласіе, Кэтъ, и все остальное! Понимаешь, — все остальное. Теперь, значить, надо условиться насчетъ срока. Если не ошибаюсь, сегодня воскресенье.

— Воскресенье, дядюшка.

— Ну, такъ вотъ! Слышишь, я опредѣляю вполнѣ точно: вы женитесь тогда, когда укажете мнѣ на недѣлю, которая имѣла бы 3 воскресенья. Значить, сэръ, вамъ приходится ждать, чтобы 3 воскресенья выпали на 1 недѣлю. Понялъ? Да чего ты уставился на меня? Ясно,

кажется? Выпадетъ такая недѣля,— женишь-ся. Но выпадетъ,—ни за что, хоть умру, не дамъ своего согласія. Полагаю, тебѣ известно, что я никогда не мѣняю своего слова! Маршь!

Съ этими словами онъ поднесъ къ губамъ кружку съ пивомъ, а я въ полномъ отчаяннѣ выбѣжалъ изъ комнаты.

Мой родственникъ былъ въ полномъ смыслѣ слова джентельмэнъ, но, подобно всякому другому джентельмэну, и онъ имѣлъ свои слабости.

Онъ былъ невысокаго роста, вспылчиваго характера, отличался необыкновенно краснымъ носомъ, почти желѣзнымъ черепомъ, туго набитой мошной и чрезвычайно развитымъ чувствомъ собственнаго достоинства. Человѣкъ необыкновенно добраго сердца, онъ, благодаря своимъ причудамъ, приобрѣлъ репутацію скряги. Какъ и многіе другіе, очень сердечные люди, онъ любилъ поиграть и слегка позлить человѣка, что заставляло знакомыхъ считать его очень злымъ и упорнымъ человѣкомъ.

На всякую обращенную къ нему просьбу онъ немедленно отвѣчалъ категорическимъ отказомъ, но, въ дѣйствительности, отказывалъ въ помощи въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Онъ упорно боролся противъ всевозможныхъ и очень частыхъ посягательствъ на его кошелекъ, но, въ

концѣ концовъ, получаемая сумма находилась въ прямой пропорціи съ временемъ ожиданія. Врядъ-ли кто-либо такъ охотно и много жертвовалъ на дѣла благотворительности, какъ мой почтенный родственникъ. Онъ искренно презиралъ всѣ роды искусства и литературы, и знаменитое изреченіе Казимира Перье: «На кой чортъ нуженъ поэтъ!», которое съ очень плохимъ проносомъ часто повторялъ, онъ считалъ гениальнымъ. Зная мою склонность къ музамъ, онъ выражалъ мнѣ крайнее неудовольствіе. Въ послѣднее время, въ ущербъ религіи, онъ сталъ увлекаться естественными науками.

Однажды на улицѣ его кто-то принялъ за извѣстнаго ученаго Дэбблѣ Л. Ди, и этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы мой дядюшка сталъ страшнымъ приверженцемъ этого идеолога матеріализма. Въ то время, къ которому относится начало моего разсказа, дядюшка находился въ самомъ жизнерадостномъ и веселомъ настроеніи духа, и его политическія убѣжденія выражались слѣдующей формулой: «Законы даны для того, чтобы имъ повиноваться».

Съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню, я проживалъ у дяди Ремгеджена. Мои родители завѣщали меня ему въ видѣ будущаго наслѣдника, и я увѣренъ, что старый хрычъ любилъ меня, какъ родного сына, что,

однако, не мѣшало мнѣ вести самый собачій образъ жизни.

До пятого года включительно онъ систематически поролъ меня; отъ 6 до 15 года включительно пугалъ исправительнымъ домомъ, а отъ 16 до 20 г. включительно ежеминутно увѣрялъ меня, что лишитъ наслѣдства.

Не стану отрицать того, что я не отличался какими-либо достоинствами, но въ этомъ уже вина природы, а не моя.

Признавая всѣ мои недостатки, Кэтъ все же любила меня, и я это зналъ. Это была очень добрая дѣвушка, которая однажды съ самымъ трогательнымъ видомъ заявила мнѣ, что въ тотъ день, когда дядя Ремгэджэнъ дастъ свое согласіе, она будетъ принадлежать мнѣ вмѣстѣ съ приданнымъ.

Бѣдная дѣвочка! Ей было всего только 15 лѣтъ, и до радостнаго событія оставалось ждать не менѣе 5 лѣтъ. Въ 15 лѣтъ равно, какъ и въ 21 годъ (я слава Богу, уже достигъ этого почтеннаго возраста!), пять лѣтъ ожиданія, все равно, что 500 лѣтъ ожиданія. Напрасно мы умоляли старика, — онъ былъ непоколебимъ. Насколько я понималъ, оппозиція была ему очень по душѣ. Во-истину, онъ игралъ нами, какъ кошка съ мышкой.

Мы знали, что въ душѣ онъ одобряетъ

вашъ бракъ и временно противодѣйствуетъ лишь по врожденной склонности къ противорѣчію.

Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ охотно отсчиталъ бы 1000 фун. за предлогъ, который далъ бы ему возможность исполнить и свой капризь, и наше вполне естественное желаніе.

Мы испортили дѣло тѣмъ, что сами заговорили объ этомъ. Въ силу свойствъ своего характера, онъ не могъ не оказать противодѣйствія.

Я уже говорилъ о томъ, что дядя имѣлъ свои слабости. Я не имѣю въ виду упрямства, такъ какъ считаю его наиболѣе рѣзко выраженной и сильной чертой дядинаго характера. Подъ слабостью я подозрѣваю всевозможные предрасудки и суевѣрія. На особый манеръ онъ былъ господинъ своего слова, былъ очень щепетиленъ въ дѣлахъ чести,—но, къ тому же, очень вѣрилъ въ сны, примѣты и тому подобный вздоръ. Пренебрегая часто смысломъ даннаго слова, онъ неизмѣнно и строго придерживался буквы его. Зная это свойство, хитрая Кэтъ, спустя нѣсколько дней послѣ вышеприведеннаго разговора, удачно использовала его.

По манеръ всѣхъ современныхъ рассказчиковъ и ораторовъ, сдѣлавъ по возможности полное и подробное предисловіе, я при-

ступаю теперь къ тому, что является сущностью моего разсказа.

По счастливой случайности, два моряка, знакомые Кэтъ, послѣ долгаго странствованія по чужимъ и далекимъ странамъ, вернулись въ Англию.

Три недѣли спустя послѣ того же вышеприведеннаго разговора съ дядей, мы (Кэтъ, оба моряка и я), заранѣе условившись, явились къ дядѣ Ремгеджэну. Это было 10-го октября. Первые полчаса мы вели самый обыкновенный разговоръ, который въ концѣ концовъ намъ удалось направить слѣдующимъ образомъ:

Капитанъ Праггъ. Позвольте, господа! Сегодня—10-го октября, если не ошибаюсь. Итакъ, сегодня ровно годъ съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ. Помните, мистеръ Ремгеджэнь, передъ отъѣздомъ я зашелъ съ вами попрощаться. Обратите вниманіе, сэръ, на слѣдующее совпаденіе: и нашъ общій другъ, капитанъ Смиттертонъ, отсутствовалъ также ровно годъ.

Смиттертонъ. Да, сегодня ровно годъ. Если помните мистеръ Ремгеджэнь, мы съ капитаномъ ровно годъ тому назадъ, заѣхали къ вамъ попрощаться.

Дядя. Да, да, помню! Это, дѣйствительно, странно! Удивительное совпаденіе. Вы оба отсутствовали ровно годъ. Докторъ Дэббл-Л. Ди. назвалъ бы это оригиналь-

нымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Докторъ Дэббль...

Кэтъ (перебиваетъ). Дѣйствительно, папа, это очень странно, но, видите-ли, капитанъ Праттъ и капитанъ Смиттертонъ уѣхали въ разныя стороны, что мѣняетъ сущность дѣла.

Дядя. Глупая, нисколько это не мѣняетъ дѣла! Напротивъ, это обстоятельство придаетъ еще больше интереса всему дѣлу. Докторъ Дэббль-Л. Ди...

Кэтъ. Знаешь, папа, капитанъ Праттъ прошелъ мимо мыса Горнъ, а капитанъ Смиттертонъ мимо мыса Доброй Надежды.

Дядя. Совершенно вѣрно, негодница! Одинъ пошелъ на востокъ, другой на западъ, и оба совершили кругосвѣтное путешествіе. Кстати сказать, докторъ Дэббль-Л. Ди...

Я (поспѣшно). Капитанъ Праттъ, вы съ вашимъ другомъ обязательно проведете вечеръ съ нами и подробно расскажете намъ о своемъ путешествіи. Послѣ того сыграете въ вистъ и...

Капитанъ Праттъ. Въ вистъ? Завтра сыграть въ вистъ! Но, дорогой мой, вы забываете, что завтра воскресенье.

Кэтъ. Ну, вы ошибаетесь: Робертъ не настолько безнравственный, чтобы играть въ воскресенье въ вистъ. Сегодня воскресенье!

Дядя. Разумѣется, сегодня!

Капитанъ Праттъ. Простите великодушно, я никогда не ошибюсь: завтра воскресенье. Если хотите...

Смиттертонъ (съ большимъ изумленіемъ). Я не понимаю, господа, о чемъ вы спорите! Вѣдь вчера было воскресенье.

Всѣ. Да вы съ ума сошли!

Дядя. Сегодня воскресенье.

Праттъ. Завтра воскресенье.

Смиттертонъ. Не я, а вы съ ума сошли. Вчера было воскресенье; это также вѣрно, какъ вѣрно то, что я сижу сейчасъ передъ вами...

Кэтъ (вскакиваетъ съ мѣста). Теперь я все понимаю; все, все понимаю. Вотъ, папа, тебѣ урокъ! Это очень просто. Капитанъ Смиттертонъ, утверждая, что вчера было воскресенье, правъ. Мы утверждаемъ, что сегодня воскресенье, и мы правы, правъ и капитанъ Праттъ, настаивая на томъ, что завтра воскресенье. Мы всѣ правы, и слѣдовательно, выходитъ, что на одной недѣлѣ было 3 воскресенья!

Смиттертонъ (послѣ краткой паузы). Выходитъ, Праттъ, что Кэтъ умнѣе насъ всѣхъ! Какіе, однако, мы съ тобой дураки! Изволите-ли видѣть, мистеръ Ремгэджъ,—дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Какъ вамъ должно быть извѣстно, округность земного шара являетъ протяже-

ніе въ двадцать четыре тысячи миль. Вра-
щаясь вокругъ своей же оси, земля про-
ходитъ это разстояніе въ 24 часа, причемъ
направляется съ запада на востокъ. Не
такъ-ли, сэръ?

Дядя. Совершенно вѣрно! Совершенно
вѣрно! Даже докторъ Дэбб...

Смиттертонъ (заглушая его).
Итакъ, сэръ, вы согласны! Земля движется
со скоростью: тысяча миль въ часъ. Предпо-
ложимъ, что въ данное время я нахожусь
на разстояніи 1000 миль къ востоку — и
тогда ясно, что я ровно на часъ раньше
увидю восходъ солнца. Вы въ Лондонѣ уви-
дите солнце на часъ позже. Уйдя на во-
стокъ еще на тысячу миль, я увижу солнце
на два часа раньше. Еще на тысячу миль,
на три часа раньше!.. И такъ дальше, и
такъ дальше! Если, наконецъ, я достигну
точки, находящейся на разстояніи 24,000
миль отъ исходной точки, я увижу солнце
на 24 раньше васъ, живущихъ въ Лондонѣ.
Однимъ словомъ, я на цѣлыя сутки опере-
жаю васъ,—не такъ-ли, сэръ?

Дядя. Дэббъ Л. Ди...

Смиттертонъ (заглушая его). На-
противъ, капитанъ Праттъ, удаляясь на за-
падъ, съ каждой новой тысячей миль опаз-
дываетъ сравнительно съ вами на часъ.
Дойдя, подобно мнѣ, до точки, находящейся
на разстояніи 24,000 миль отъ исходной

точки, онъ опоздаетъ на 24 часа, т. е. на цѣлыя сутки. Изъ этого всего явствуетъ, что легко могло случиться слѣдующее обстоятельство: для меня воскресенье было вчера, для васъ оно—сегодня, а для Пратта оно наступитъ лишь завтра. Важнѣе и интереснѣе всего то, что каждый изъ насъ правъ; мы всѣ правы; нѣтъ никакого логическаго основанія отдать кому-либо изъ насъ предпочтеніе.

Дядя. Господи, Боже мой!.. Кэтъ.. Бобби! Недурной урокъ.. Но обратителіе вниманіе на то, что я всегда держу слово. Кэтъ и все, что за ней, принадлежитъ тебѣ, Бобби... Клянусь богами, случилось необыкновенное чудо: три воскресенья на одной недѣлѣ! Непременно поговорю на эту тему съ Дэбблемъ Л. Ди.

ВЕЛИКАЯ СЛАВА.

Я—великій человѣкъ, или, вѣрнѣе сказать, я былъ великимъ человѣкомъ.

При первомъ появленіи на свѣтъ Божій, я немедленно ухватился обѣими руками за носъ. Мать немедленно наградила меня титуломъ генія, а отецъ взвиль отъ восторга и тутъ же, на мѣстѣ, подарилъ мнѣ брошюрку «Носологія», съ которой я детально познакомился задолго до того, какъ впервые влѣзь въ штаны. Я легко усвоилъ науку, и такъ же легко понялъ, что человѣкъ съ большимъ носомъ — несомнѣнный претендентъ на міровую славу.

Однако, я рѣшилъ не ограничиваться теоретическими соображеніями, — и, поэтому, ежедневно по нѣскольку разъ дергалъ себя за носъ, и вслѣдъ затѣмъ тянулъ водку.

Въ день моего совершеннолѣтія отецъ пригласилъ меня въ свой кабинетъ.

— Сынъ мой,—началь онъ весьма торжественно,—какова цѣль твоей жизни?

— Отецъ,—отвѣтилъ я,—цѣлью своей жизни я избралъ изученіе «Носологіи».

— А что есть носологія, Робертъ?

— Наука о носахъ.

— А не скажешь-ли мнѣ, сынъ мой, какое значеніе въ жизни имѣеть носъ?

Я заговорилъ нѣжнымъ голосомъ: — Этотъ вопросъ освѣщается со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Изученію носологіи посвятили свою жизнь тысячи великихъ мыслителей. —Я вынулъ часы.—Перечень авторовъ и перечисленіе ихъ трудовъ возьметъ наше время до двѣнадцати часовъ ночи, а теперь лишь 12 часовъ дня. Итакъ, я начинаю... Бартолинусь выражается, что носъ есть придатокъ, наростъ, отростокъ... который...

— Довольно!—воскликнулъ мой довѣрчивый родитель.—Я пораженъ. Я считаю, что далъ тебѣ приличное воспитаніе, которому теперь пришелъ конецъ. Отнынѣ ты самостоятельный человѣкъ: твоя жизнь въ твоихъ рукахъ.—Съ этими словами онъ схватилъ меня за шиворотъ, спустилъ съ лѣстницы, и вдогонку бросилъ:—Убирайся ко всѣмъ чертямъ, и да благословитъ тебя Господь.

Я избралъ своей путеводной звѣздой собственный носъ и, не теряя времени, написалъ прекрасный трактатъ о носахъ.

Весь родной Фем-Феджъ пришелъ въ неописуемое смятеніе и восторгъ. Въ пер-

вый же день выхода моего труда я былъ объявленъ міровымъ гениемъ.

Но завистливые и хвалебные толки людей оставили меня совершенно спокойнымъ. Въ тотъ же день я отправился въ мастерскую нѣкоего художника, гдѣ засталъ графа, маркиза, герцогиню и наслѣднаго принца.

Я направился прямо къ художнику и безъ лишнихъ словъ поднялъ носъ.

Послѣ восторженнаго восклицанія художникъ спросилъ меня.—Сколько вы хотите за свой носъ?

— 1000 фунтовъ,—сказаль я и сѣлъ.

— 1000 фунтовъ?!

— 1000 фунтовъ!

— А вы ручаетесь за свой носъ?—спросилъ художникъ и повернулъ мой носъ къ свѣту.

— Ручаюсь! — торжественно произнесъ я и высморкался.

— Естественный?—спросилъ художникъ съ большимъ уваженіемъ.—Его еще никто не снималь?

— Никто его не фотографироваль.—И при этомъ я повторилъ.—1000 фунтовъ!

— За такой рѣдкостный экземпляръ носа мнѣ не жаль дать тысячу фунтовъ.

Художникъ на мѣстѣ написалъ мнѣ чекъ на тысячу фунтовъ и набросаль эскизъ моего носа.

Въ виду моей неоспоримой извѣстности, принцъ Уэльскій пригласилъ меня въ свой дворецъ, куда собрались самые выдающіеся люди нашего времени.

Тутъ были всѣ. И философы, и артисты, и профессора, и эстеты. Присутствовалъ и турокъ изъ Стамбула, который увѣрялъ, что всѣ ангелы въ сущности—лошади, быки, пѣтухи. Онъ же утверждалъ, что земля покоится на свѣтло-голубой коровѣ, голова которой украшена безчисленнымъ количествомъ земныхъ роговъ.

Былъ еще Полиглотъ, который подѣлился съ нами свѣдѣніями о судьбѣ пропавшихъ безъ вѣсти 83 трагедій Эсхила, 54 проповѣдей Изія, 391 рѣчи Лизія, 180 трактатовъ Теофрата и 45 трагедій Гомера-младшаго.

Говорили всѣ,—говорилъ и я. Говорилъ о себѣ, о себѣ, о себѣ, и, кромѣ того, о себѣ. Послѣ этого говорилъ о носологіи и закончилъ свою рѣчь о себѣ.

Всѣ были въ восторгѣ, и на слѣдующій день ея свѣтлость герцогиня Марія Непомнящая почтила меня своимъ посѣщеніемъ.

— Я жду васъ непременно къ себѣ, въ Альмакъ!—заявила она и нѣжно дернула меня за носъ.

— Обязательно приѣду!—отвѣтилъ я.

— Вмѣстѣ съ носомъ?

— Вмѣстѣ съ носомъ,—клянусь!

— Благодарю васъ, дорогой. Вотъ вамъ

билеть. Значить, я всѣмъ заявлю, что вы будете!

— Радъ всей душой...

— Не такъ, несносный! Скажите, радъ всѣмъ носомъ...

— Всѣми частями своего носа! — отозвался я.

Дернувъ два раза носомъ, я очутился въ Альмакѣ. Повсюду было полно.

— Онъ пришелъ!—послышалось внизу, у начала лѣстницы.

— Онъ идетъ!—послышалось выше.

— Онъ идетъ!—послышалось еще выше.

— Онъ явился! Мой возлюбленный явился!—воскликнула герцогиня, и, заключивъ въ свои объятія, трижды поцѣловала меня въ носъ.

— Дьяволь!—воскликнулъ нѣкій графъ.

— Тысяча чертей! — воскликнулъ нѣкій фонъ.

— Mille tonnerres!—воскликнулъ нѣкій принцъ.

— Tausend Teufel!—заоралъ нѣкій Блуденнуфъ.

Тутъ я не выдержалъ и набросился на Блуденнуфа.

— Сэръ, вы обезьяна!—сказалъ я.

— Сэръ!—отвѣтилъ онъ послѣ паузы, — вы мерзавецъ!

Все! Мы обмѣнялись карточками и на слѣдующее утро дрались на дуэли. Я от-

стрѣлилъ Блуденнуфу носъ, послѣ чего отправился съ визитами ко всѣмъ знакомымъ.

— Вѣте!—сказаль первый знакомый.

— Дуракъ!—сказаль второй.

— Идіотъ!

— Осель!

— Болванъ!—произнесъ, наконецъ, пятый.

— Убирайтесь къ чертямъ! — заявилъ шестой, и, опечаленный, я отправился къ своему родителю.

— Отецъ мой и родитель! — горестно воскликнулъ я. — Въ чемъ смыслъ моего существованія?

Отецъ отвѣтилъ:

— Цѣль твоего существованія была носология; она же и впредь остается твоей профессіей. Попавъ врагу въ носъ, ты выстрѣлилъ мимо цѣли. Правда, у тебя замѣчательный носъ, но имѣй въ виду, что у Блуденнуфа теперь вовсе нѣтъ носа. За твой счетъ онъ сдѣлался центромъ вниманія и героемъ дня. Я согласенъ, что у насъ въ Фем-Феджѣ слава и карьера человѣка зависятъ отъ величины его носа,— но не предвижу возможности и средствъ тягаться съ человѣкомъ, совершенно лишеннаго носа. Будь проклятъ!

ЧЕЛОВѢКЪ, КОТОРАГО...

(Разсказъ на сюжетъ изъ послѣдней войны съ дикими племенами Бугабу и Кикапу).

Не могу точно сказать, когда и гдѣ именно я познакомился съ замѣчательно красивымъ бригаднымъ генераломъ Джономъ А. В. С. Смитомъ.

Знаю достовѣрно лишь одно, что кто-то меня представилъ ему; это случилось на весьма многолюдномъ собраніи, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, говорили объ очень важныхъ вопросахъ.

Правду сказать, при знакомствѣ съ генераломъ, мной овладѣло до того сильное волненіе и смущеніе, что я сразу потерялъ представленіе о мѣстѣ и времени.

У меня имѣется органической недостатокъ,—я страшно нервень, и ничего не могу съ этимъ подѣлать. Въ особенности на меня дѣйствуетъ малѣйшій намекъ на тайну,—тутъ я теряю послѣднюю власть надъ собой, и мое волненіе не поддается описанію.

Было что-то исключительное,—именно и исключительное, хотя и это слово слишком невыразительно въ данномъ случаѣ,—въ фигурѣ и наружности человѣка, въ которомъ пойдетъ рѣчь.

Онъ былъ ростомъ около шести футовъ и весьма представительнаго вида. Его, какъ выражаются французы, *air distingué*, исчерпывающимъ образомъ говорилъ о хошемъ воспитаніи и благородномъ происхожденіи.

Мнѣ одновременно и грустно и отрадно подробнымъ образомъ описывать наружность генерала А. В. С. Смита.

Его волосы достойны были украшать голову величайшаго человѣка въ мірѣ; трудно вообразить большій блескъ и большую густоту. Они были черны, какъ смоль, и въ этомъ отношеніи напоминали неподдающіеся описанію усы.

Меня могутъ упрекнуть въ извѣстномъ преувеличеніи и даже сгущеніи красокъ, но завѣряю честнымъ словомъ, что болѣе великолѣпныхъ усовъ природа не создавала.

Несравненные усы обрамляли столь же несравненный ротъ, снабженный самыми ровными и самыми бѣлыми зубами, какіе только можно себѣ представить. Голосъ генерала поражалъ ясностью, звучностью и музыкальностью.

А. В. С., кромѣ всего другого, обладалъ изумительными глазами. Одинъ его глазъ былъ достоинъ любой пары другихъ глазъ. Они у него были большіе, темные и сверкающіе; правда, иногда они косили, но эта особенность придавала особую, невыразимую прелесть всему лицу.

Подобной внушительной груди, какъ у бригаднаго генерала, ни мнѣ, ни кому-либо другому, конечно, не приходилось видѣть. Въ ней нельзя было указать ни малѣйшаго дефекта. Эта замѣчательная, чисто классическая грудь выигрывала еще отъ плечъ, которымъ позавидовалъ бы самъ Аполлонъ.

Я издавна питаю страсть къ красивымъ плечамъ и съ удовлетвореніемъ признаюсь теперь, что болѣе безукоризненныхъ плечъ я не встрѣчалъ до сихъ поръ.

Руки генерала отличались изяществомъ и благородствомъ рисунка, и въ этомъ отношеніи имъ нисколько не уступали ноги.—безупречныя во всѣхъ отношеніяхъ. Мало-мальски понимающій въ этихъ дѣлахъ, согласился бы со мной, что руки и ноги бригаднаго генерала Джона А. В. С. Смита—верхъ совершенства. Онѣ не были ни тяжелы, ни хрупки.

Трудно вообразить болѣе правильную линію, чѣмъ линія бедренной кости генерала; красотѣ и формѣ икръ удивительно способствовала незначительная выпук-

лость на задней части мало-берцовой кости. Я смертельно жалѣю и всегда буду жалѣть, что мой юный и высокоталантливый другъ, скульпторъ Чипончипино умеръ, не выдавъ ногъ бригаднаго генерала Смита.

Согласенъ со всѣми, что красавцы-мужчины, подобные нашему герою, далеко не столь частое явленіе; тѣмъ не менѣе, утверждаю, что то замѣчательное впечатлѣніе, которое Джонъ А. В. С. Смитъ произвелъ на меня, — то *je ne sais qu'oi*, что ставило генерала головой выше среды, — вовсе не объяснялось лишь неоспоримыми физическими данными его. Физическія достоинства генерала были вѣдъ всякаго сомнѣнія, но, быть можетъ, всего больше дѣйствовала на постороннихъ его манеры, хотя не отважусь утверждать это.

Его фигура и осанка отличались извѣстной натянутостью, чопорностью и излишней рассчитанностью движеній, что въ человѣкѣ малаго роста производило бы впечатлѣніе жеманства или напыщенности. Но ростъ генерала требовалъ именно такой выдержки.

Пріятель, познакомившій меня съ Джономъ А. В. С. Смитомъ, шепнулъ мнѣ на ухо нѣсколько словъ:

«Это замѣчательный человѣкъ, — очень замѣчательный человѣкъ. Одинъ изъ

замѣчательнѣйшихъ людей нашего времени».

Онъ добавилъ:

«Генераль, къ тому же, общепринятый любимецъ дамъ, прельщающихся его замѣчательною храбростью».

Тутъ пріятель понизилъ голосъ до послѣдней степени, и загадочностью своего тона, что называется, убилъ меня.

«Въ этомъ отношеніи онъ не знаетъ соперниковъ! Настоящій левъ! И это онъ доказалъ, блестяще доказалъ въ послѣднюю войну съ варварскими племенами Бугабу и Кикапу».

Тутъ мой другъ вытаращилъ глаза...

— Поразительная храбрость! Клянусь вамъ въ томъ всѣми святыми! Поразительная, чрезвычайная, безпримѣрная храбрость! Вы, безъ всякаго сомнѣнія, слышали объ этомъ человѣкѣ. Не можетъ быть, чтобы вы не слышали. Онъ—тотъ самый человѣкъ, котораго...

— Здравствуйте, милѣйшій! Какъ поживаете? Здоровье какъ, дѣла какъ? Я очень очень радъ видѣть васъ!

Эти слова произнесъ самъ бригадный генераль Джонъ А. В. С. Смитъ, который усердно пожалъ руку моему пріятелю, и низко, хотъ несвободно, поклонился мнѣ.

Въ первое мгновеніе я подумалъ—и продолжаю думать теперь, что болѣе яснаго

и свѣжаго голоса мнѣ никогда еще не приходилось слышать. Но все же вынужденъ признаться, что я отчасти былъ недоволенъ тѣмъ, что генераль прервалъ нашъ разговоръ на самомъ интересномъ мѣстѣ.

Я только-только было заинтересовался несравненнымъ героемъ и участникомъ достопамятной войны съ дикими племенами Бугабу и Кикапу,—и вдругъ...

Однако, чрезвычайно остроумная и блестящая бесѣда съ бригаднымъ генераломъ Смитомъ вскорѣ окончательно разсѣяла мое мгновенное недовольство.

Мой пріятель немедленно покинулъ насъ, и мы съ генераломъ остались въ очаровательномъ tête-à-tête.

Смѣло и открыто говорю, что въ бесѣдѣ съ генераломъ я не только восхищался, но и поучался. Болѣе разговорчиваго, разносторонняго и многоначитаннаго собесѣдника я не знавалъ, да и теперь не знаю.

Онъ съ умѣстной и похвальной скромностью не касался весьма интересующей меня темы,—о загадочныхъ и примѣчательныхъ обстоятельствахъ войны съ дикими племенами Бугабу и Кикапу,—а я изъ вполне понятнаго чувства деликатности самъ не затрагивалъ этого вопроса.

Признаюсь, однако, что искушеніе было очень велико.

Я обратилъ вниманіе, что мой именитый

знакомый предпочиталъ чисто философскія темы и наибольше и охотнѣе распространялся о замѣчательныхъ приобрѣтеніяхъ человѣческаго гениа въ области механическихъ приспособленій.

На что бы я ни наводилъ разговоръ, генераль Смитъ съ безпримѣрной настойчивостью возвращался къ излюбленному предмету.

Онъ говорилъ:

— Увѣрю васъ, что мы—необыкновенная нація, и живемъ въ необыкновенное время. Подумайте только: воздушные шары и желѣзныя дороги! Скорострѣльныя пушки! Наши пароходы въ громадномъ числѣ снуютъ по всѣмъ морямъ. Я слышалъ даже, что въ самомъ непродолжительномъ времени начнутся регулярныя воздушныя рейсы между Лондономъ и Тимбукту.

Онъ все болѣе воодушевлялся:

— А кто изъ насъ, сэръ, въ состояніи предвидѣть и учесть вліяніе электро-магнетизма на жизнь, искусство, торговлю и литературу націи! Но увѣрю васъ, что это еще далеко не все! Нѣтъ мѣры и предѣла изобрѣтательности человѣческаго гениа! Необыкновенныя, хитрѣйшія и полезнѣйшія механическія приспособленія ежедневно вырастаютъ вокругъ и около насъ, какъ грибы. Именно, мистеръ Томсонъ, — если не ошибаюсь, васъ такъ зовутъ?—какъ гри-

бы. Гм!.. гм.. если вамъ угодно болѣе картинное и образное сравненіе, я сказалъ бы, что изобрѣтенія скачутъ на насъ со всѣхъ сторонъ, какъ стрекозы... Какъ стрекозы!

Моя фамилія нисколько—не Томсонъ!

Но я не обидѣлся, разстался съ генераломъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и унесъ самое свѣтлое воспоминаніе объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ, раскрывшемъ мнѣ глаза на область механическихъ изобрѣтеній и приспособленій.

Однако, любопытство мое было еще недостаточнымъ образомъ удовлетворено, и я рѣшилъ, не теряя времени, собрать среди знакомыхъ самыя подробныя свѣдѣнія о бригадномъ генералѣ Джонѣ А. В. С. Смитѣ,—о немъ, и, главнымъ образомъ, о необыкновенныхъ событіяхъ въ войну съ варварскими племенами Бугабу и Кикапу.

Первый случай, который я тотчасъ же должнымъ образомъ использовалъ, представился мнѣ въ ближайшее воскресенье въ церкви.

Во время проповѣди пастора Дрэммена я очутился не только на одной скамьѣ, но даже рядомъ съ очень почтенной и не менѣе говорливой миссъ Табитъ Т.

Я весьма обрадовался этой счастливой случайности и рѣшилъ приступить къ дѣлу.

Врядъ-ли кто-либо другой могъ бы со-

общить мнѣ такъ много о бригадномъ генералѣ Смитѣ, какъ миссъ Табитъ Т.!

Мы сдѣлали другъ другу нѣсколько таинственныхъ знаковъ, и послѣ того шопоткомъ начали оживленнѣйшій разговоръ.

Въ отвѣтъ на мои разспросы, миссъ Табитъ Т. сказала мнѣ слѣдующее:

— Генераль Смитъ?! Вы говорите про генерала Джона А. В. С. Смитъ?! Господи, Боже мой! Вотъ не могла бы себѣ представить, что вы ничего не знаете! Я была увѣрена, была убѣждена, что вамъ все извѣстно. О, мы живемъ въ удивительный вѣкъ! Техника сдѣлала громадныя шаги впередъ.

Она прибавила со вздохомъ:

— Какой страшный случай! Какіе кровавадыя дикари! Я говорю про Кикапу. Вѣдь, вы знаете, генераль дрался, какъ левъ. Онъ безмѣрно, безгранично храбрый человѣкъ! Смитъ! Бригадный генераль Джонъ А. В. С. Смитъ! Господи, да вѣдь этотъ самый человѣкъ, котораго...

Тутъ насъ прервалъ своимъ громоподобнымъ восклицаніемъ и ударомъ кулака по каѳедрѣ пасторъ Дрэмэмманъ.

Пасторъ воскликнулъ:

— Человѣкъ, рожденный женщиной, недолговѣченъ! Онъ всходитъ и вянетъ, какъ былинка.

Замѣтивъ, по возбужденнымъ взглядамъ

пастора, что его волненіе вызвано моимъ неумѣстнымъ въ церкви частнымъ разговоромъ съ сосѣдкой, я отодвинулся на самый край скамьи.

Ничего другого не оставалось дѣлать: я покорился судьбѣ и, не промолвивъ больше ни слова, до конца выслушалъ превосходную проповѣдь пастора Дрэмэммена.

На слѣдующій день, поздно вечеромъ, я заглянулъ въ рантипольскій театръ въ надеждѣ какъ-нибудь удовлетворить любопытство, которое уже начало меня мучить.

Безусловно, любопытство мое было бы удовлетворено, если бы въ театрѣ были мои прелестныя и очаровательныя знакомыя,—сестры Арабелла и Миранда Коношенти.

Онѣ,—и никто больше—знаютъ все!

Знаменитый и великій трагикъ Клаймансъ игралъ Яго, и театръ былъ переполненъ.

Съ превеликимъ трудомъ я пробрался къ ложѣ почти у сцены, въ которой замѣтилъ моихъ занкомыхъ.

— Смитъ! — воскликнула, наконецъ, Арабелла, которая долго не могла сообразить, къ чему я клоню разговоръ,—Смитъ? Да неужели же вы говорите про бригаднаго генерала Джона А. В. С. Смита?!

— Вотъ именно...

— Смитъ?! — задумчиво переспросила

Миранда.—А скажите, приходилось-ли вамъ когда-нибудь видѣть болѣе статную фигуру, чѣмъ у генерала Смита?

— Никогда, миссъ... клянусь вамъ, что ни разу въ жизни не видѣлъ подобной фигуры. Но, ради Бога, скажите мнѣ...

— А какая грація?

— Изумительная грація... Безподобная грація... Но, опять же, очень прошу васъ...

— А какое изумительное пониманіе необходимыхъ эффектовъ!..

— Миссъ!

— Приходилось-ли вамъ въ комъ-либо видѣть такое безупречное пониманіе Шекспира? Взгляните, пожалуйста, какъ-нибудь на его ноги...

— Ахъ, чортъ возьми...

И будучи не въ силахъ слушать больше Миранду, я обратился къ ея сестрѣ.

— Смитъ... — произнесла та съ большимъ выраженіемъ. — Ахъ, вы говорите опять про генерала Джона А. В. С. Смита! Неправда-ли, ужасный, почти невѣроятный случай? Какіе жестокіе, безжалостные люди эти самые Бугабу и Кикапу...

Она добавила:

— Но, слава Богу, мы живемъ въ цивилизованный вѣкъ. Изобрѣтательность человѣческая не имѣетъ предѣла... (Послѣ паузы). О, по храбрости генераль Смитъ не имѣетъ себѣ подобныхъ... Онъ добился без-

смертной славы, великаго триумфа,—и по дѣломъ. Свое имя онъ вполне заслужилъ...

Она вдругъ закричала, и это вышло у нея чисто невольно:

— Да развѣ же вы никогда ничего не слыхали про него? Господи, да вѣдь онъ— тотъ самый человѣкъ, который...

Въ это время почти надъ самымъ моимъ ухомъ раздался оглушительный голосъ великаго трагика Клайманса, который подошелъ къ самой рампѣ и угрожающе вытянулъ по моему направленію кулакъ.

Поступокъ славнаго артиста до того возмутилъ меня, что, недолго думая, я оставилъ ложу сестеръ Коношенти, отправился за кулисы, и такъ отколотилъ всемірно-известнаго трагика, что онъ, надо думать, до самой смерти сохранить обо мнѣ самыя яркія воспоминанія.

Предстоялъ званый вечеръ у мистриссъ Катлинъ О'Трумъ, и на него я возлагалъ свои послѣднія надежды. На балу у красивой вдовы меня не могло постигнуть разочарованіе.

Усѣвшись за карточный столъ и имѣя своимъ визави прехорошенькую вдову, я обратился къ ней за разрѣшеніемъ столь важнаго для моего спокойствія вопроса.

— Смитъ?!—послѣдовалъ отвѣтъ.— Неужели вы говорите про бригаднаго генерала Джона А. В. С. Смита? Ахъ, въ самомъ

дѣлѣ, какой ужасный случай!.. (Вы сказали, бубны?). Ужасные варвары эти Кикапу! Но намъ не приходится отчаиваться, разъ мы живемъ въ культурный вѣкъ, славный изобрѣтеніями. По всей справедливости, нашъ вѣкъ можно назвать вѣкомъ изобрѣтеній *par excellence*. Вы владѣете, конечно, французскимъ языкомъ,

Она сказала еще:

— Несомнѣнно, генераль Смитъ—герой и отчаянный храбрець... Какъ, мистеръ Тэттль, вы безъ червей? Да это просто невозможно! Да, что касается генерала Смита, то онъ удивительный человекъ. Развѣ вы не слышали про него? Онъ—тотъ самый человекъ, который...

— Ахъ, милая, вы рассказываете про генерала Мэнъ? *)—воскликнула какая-то несносная дама, сидящая у противоположнаго конца стола.—Вы рассказываете про Мэна, и я должна знать все, что вы сами знаете. Расскажите, пожалуйста, еще разъ, мистриссъ О'Трумъ!.. Это, должно быть, страшно интересно.

И мистриссъ Катлинъ О'Трумъ изложила все, что она знала о генералѣ Мэнѣ, котораго повѣсили или разстрѣляли. Впрочемъ, не знаю: можетъ быть, этого генера-

*) Непереводимая игра словъ: *Man*—фамилія; *man*—человекъ.

да только должны были повѣсить или раз-
стрѣлять.

Мистриссъ О'Трумъ еще продолжала;
свой крайне интересный рассказъ, когда я
поднялся и ушелъ.

Очевидно, не было никакой надежды
раздобыть въ этотъ вечеръ нужныя свѣдѣ-
нія про бригаднаго генерала Джона А. В. С.
Смита.

Тѣмъ не менѣе, эта неудача нисколько
не подѣйствовала на меня, ибо я понималъ,
что рано или поздно я добыю своего.

Теперь я возлагалъ надежды на вскорѣ
предстоящій раутъ у очаровательной мист-
риссъ Труэтъ.

Пришелъ желанный вечеръ.

Я обратился къ любезной хозяйкѣ за
разрѣшеніемъ измучившаго меня вопроса.

— Смитъ! — воскликнула мистриссъ
Труэтъ въ то время, когда мы вмѣстѣ испол-
няли *pas de zerhur*.

— Да, Смитъ!

— Неужели рѣчь идетъ о бригадномъ
генералѣ Джонѣ А. В. С. Смитѣ? Да, прав-
да, ужасный случай! Вы не находите, что
эти Кикапу — возмутительные варвары?..
(Пожалуйста, выворачивайте больше нос-
ки!). Да, страшные, жестокіе варвары... (Да
больше же выворачивайте носки! Мнѣ стыд-
но за васъ...). А бѣдный генералъ—замѣ-
чательно храбрый человѣкъ... Еще слава Бо-

гу, что мы живемъ въ столь изобрѣтательный вѣкъ! Господи, я едва перевожу дыханіе, просто изъ силъ выбилась...

Она добавила:

— Это невозможно, чтобы вы не слышали про генерала Смита! Вѣдь онъ—тотъ самый человѣкъ, котораго...

— А я говорю вамъ, что Манъ-Фредъ!—заорала какая-то дама, несомнѣнный синій чулокъ,—когда я вель мистриссъ Труэтъ на мѣсто.

Хозяйка не закончила своей фразы, потому что отвратительный синій чулокъ подзвалъ меня, желая при моемъ содѣйствіи разрѣшить споръ объ имени героя Байрона.

Я не заставилъ долго ждать, далъ быстрый и рѣшительный отвѣтъ,—тѣмъ не менѣе, когда я повернулся, мистриссъ Труэтъ уже не было на мѣстѣ.

Я уѣхалъ съ бала, мысленно проклиная всѣ существующіе на этомъ и томъ свѣтѣ «синіе чулки».

Въ виду того, что обстоятельства стали принимать весьма серьезный оборотъ, я отправился къ своему старому другу и товарищу Теодору Сенивету, у котораго обязательно долженъ былъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія.

— Ахъ, вы про Смита,—началъ онъ своимъ обычнымъ, медлительнымъ голосомъ.— Про бригаднаго генерала Джона А. В. С.

Смита? Да, конечно, возмутительныя существа эти индѣйцы, — неправда-ли? Вы согласны со мной, что генераль Смита,—левъ, настоящій л...е...е...въ... Да, что и говорить, жаль бѣднягу... Шутка-ли сказать!.. Но нашъ изобрѣтательный вѣкъ... Ахъ, кстати, слышали вы про генерала Мэна? Это замѣчательная исторія...

— Чортъ возьми генерала Мэна! — въ сердцахъ воскликнулъ я.—Я умоляю васъ рассказать мнѣ про бригаднаго генерала Джона А. В. С. Смита. Ради Бога, продолжайте.

— Ахъ, да, про генерала Смита... Но, какъ говорятъ французы,—*c'est la même chose!* Смита?

Онъ повторилъ:

— Бригадный генераль Джонъ А. В. С. Смита? Какъ же, какъ же!.. Послушайте,—и при этихъ словахъ мистеръ Сениветь счелъ необходимымъ съ многозначительнымъ видомъ поднести къ носу палецъ.— Ни за что не повѣрю, что вы не знаете о генераль Смита того же, что знаю я. Генераль Смита! Джонъ А. В. С. Смита? Вѣдь онъ тотъ самый человекъ, котораго...

Я завопилъ:

— Мистеръ Сениветь! Ради Бога, успокойте меня, скажите, наконецъ, правду. Вѣдь генераль Смита — не Желѣзная Маска? Нѣтъ?

Мистеръ Сениветъ глубокомысленно отвѣтилъ:

— Нѣ...ѣтъ!..

И тотчасъ же добавилъ:

— И не человекъ, свалившійся съ луны!

Такой отвѣтъ я счелъ для себя личнымъ оскорбленіемъ, въ виду чего, рѣшивъ въ свое время потребовать отъ мистера Сенивета полного удовлетворенія, я немедленно покинулъ его домъ.

И эта неудача нисколько не повліяла на меня.

Я рѣшилъ продолжать разъ начатыя изысканія,—а для этого у меня оставался послѣдній и самый рациональный способъ,—обратиться къ первоисточнику.

Я нашелъ, что мнѣ слѣдуетъ немедленно отправиться къ бригадному генералу и его самого хорошенько поразспросить обо всемъ. Не оставалось другого пути для разъясненія тайны.

Я разсудилъ, что въ данномъ случаѣ, никакой помѣхи не можетъ случиться. Для большей успѣшности дѣла я постановилъ въ разговорѣ съ генераломъ быть краткимъ, какъ Тацитъ, и понятнымъ въ изложеніи мыслей, какъ Монтескье.

Я пришелъ очень рано.

Генераль еще только одѣвался.

Въ виду моего заявленія, что я пришелъ по крайне важному дѣлу, старый камерди-

неръ-негръ, немедленно проводилъ меня въ спальню, гдѣ и оставался въ продолженіе всего послѣдующаго разговора.

Войдя въ комнату и не замѣтивъ хозяина, я, естественно сталъ озираться по сторонамъ.

Хозяина все не было.

На полу у моихъ ногъ лежалъ довольно большой, страннаго—весьма страннаго! — вида комокъ, который я, въ виду очень плохого настроенія, небрежно ударилъ ногой.

— Однако, не могу сказать, чтобъ вы были очень вѣжливы,—произнесъ комокъ тоненькимъ, смѣшнымъ голоскомъ, отчасти напоминающимъ пискъ, отчасти—свистъ.

Онъ повторилъ:

— Гм... гм... Очень вѣжливо, нечего сказать.

Я закричалъ отъ ужаса и бросился въ противоположный уголъ комнаты.

— Господи Боже мой, да что съ вами такое приключилось?—продолжалъ «говорить» комокъ.—Милый мой, что съ вами? Насколько мнѣ кажется, вы совершенно не узнаете меня.

Что я могъ отвѣтить на это?

Я упалъ въ кресло, выпучилъ глаза и сталъ ждать, чѣмъ закончится вся эта таинственнѣйшая исторія.

Комокъ снова запищалъ:

— Да вы меня рѣшительно не узнаете?
Весьма странно... весьма...

Я обратилъ вниманіе на то, что невѣдомое существо производитъ какія-то манипуляціи, похожія на манипуляціи чловѣка, натягивающаго чулокъ. Но я замѣтилъ только одну ногу.

— Все-таки очень странно, что вы меня не узнаете... Право, очень странно. Вы сами не находите этого?

Онъ обратился къ камердинеру:

— Помпей, принеси-ка мнѣ ногу.

Помпей принесъ безукоризненно сдѣланную, уже обутую ногу, въ одно мгновеніе привинтилъ ее, куда слѣдуетъ, и комокъ поднялся съ полу.

— Да, доложу я вамъ, — продолжалъ какъ бы про себя странный чловѣчекъ. — Кровавая, весьма кровавая была исторія. Но это будетъ для насъ прекрасная наука, — отнынѣ мы не станемъ налегкѣ воевать съ Бугабу и Кикапу. Сдѣлай одолженіе, Помпей, привинти мнѣ руку.

Онъ обратился ко мнѣ:

— Лучше всѣхъ дѣлаетъ руки Томасъ... Онъ же специалистъ по пробковымъ ногамъ. Тѣмъ не менѣе, если вамъ потребуется искусственная рука, рекомендую обратиться къ Бишону.

Помпей привинтилъ руку.

Генераль Джонъ А. В. С. Смитъ продолжалъ:

— Да-съ, немалое было дѣльце. Послушай, Помпей, живѣй надѣнь мнѣ плечи и грудь. Опять же, лучшія плечи дѣлаеть Петить, а грудь лучше взять у Дюкро.

Я не могъ отдѣлаться отъ изумленія.

— Грудь?!—воскликнулъ я.

— Господи Боже! Помпей, чего ты во-зишься съ парикомъ? Ты никогда не кончишь. Живѣй! Оно, конечно, нелегкая штука подвергнуться скальпированію, но зато Делормъ снабдитъ васъ такой очаровательной волосяной накладкой...

— Волосяной накладкой?!

— Да поворачивайся, Помпей! Дай мнѣ зубы. Если вамъ требуются безукоризненные зубы, обратитесь къ Пармли. Онъ, правда, дорого беретъ, но зато превосходно работаетъ. Но все же, признаюсь вамъ, что у меня были еще лучшіе зубы, но мерзавецъ Бугабу стукнулъ меня прикладомъ по черепу и заставилъ меня проглотить всю челюсть.

— Прикладомъ!

— А гдѣ глазъ, Помпей? Давай глазъ. Вставь его. Потерей глаза я обязанъ этимъ дьяволамъ Кикапу. Кстати, заявляю вамъ, что доктора Вилльямса напрасно оклеветали. Напрасно, увѣряю васъ. Вы и пред-

ставить себя не можете, какъ я благодаренъ ему за его замѣчательныя издѣлія.

Положеніе выяснялось.

Я началъ понимать, что комокъ, находящійся у моихъ ногъ—живое существо,—и при томъ, никто иной, какъ мой новый знакомый, бригадный генераль Джонъ А. В. С. Смитъ.

Долженъ замѣтить, что работа Помпея надъ генераломъ Смитомъ дала поразительные результаты. Меня смущалъ только голось, но вскорѣ и эта часть тайны разъяснилась.

Вдругъ генераль пропищаль:

— Помпей, мерзавецъ, ты что же это выдумалъ? Никакъ ты меня безъ нѣба хотѣлъ выпустить... Надо будетъ взяться за тебя, черная образина.

Негръ съ выраженіемъ раскаянія и извиненія подошелъ къ генералу, съ ловкостью акробата открылъ ему ротъ, и въ мгновение ока вставилъ туда какой-то диковинный аппаратъ.

Вызванная переменна въ лицѣ генерала была столь же внезапна, сколь и изумительна.

Когда генераль вновь заговорилъ, голось его приобрѣлъ ту силу и звучность, которыя поразили меня при первой встрѣчѣ.

— Ахъ, чортъ возьми этихъ мерзав-

цевъ!—воскликнулъ онъ такимъ чистымъ голосомъ, что я вздрогнулъ отъ изумленія и неожиданности.—Будь они прокляты! Долженъ вамъ сказать, что эти варвары не только пробили мое небо, но къ тому же отрѣзали семь восьмыхъ частей моего языка. Слава Богу, что на помощь явился Бонфанту. Другого такого человѣка и специалиста въ Америкѣ нѣтъ.

Тутъ генераль поклонился:

— Со спокойной совѣстью рекомендую его вамъ; не сомнѣваюсь, что вы останетесь очень довольны. Языки онъ дѣлаетъ отмѣнные!

Я поспѣшилъ отблагодарить его за любезность и тотчасъ же попрощался.

Я выяснилъ, наконецъ, положеніе дѣла, и узналъ, такъ долго мучившую меня тайну. Я открылъ, что бригадный генераль Джонъ А. В. С. Смитъ былъ тотъ человѣкъ, котораго искромсали.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Человѣкъ системы.....	3
Три воскресенья на одной недѣлѣ.....	19
Великая слава.....	31
Человѣкъ, котораго... ..	37,

Продолжается подписка на 1912 г.

На еженедельный иллюстрированный

СИНИЙ ЖУРНАЛЪ

Отдѣлы „Синяго Журнала“:

Беллетристика, кунсткамера, иностранная корреспонденція, иностранная литература, фотографія, спортъ, воздухоплаваніе, здѣсь и тамъ, театръ, конкурсы, иностранный юморъ и анекдоты, книжная полка и пѣна жизни.

«Синій Журналъ», несмотря на скромную подписную плату, благодаря широкому распространенію, бесплатно представляетъ въ 1912 г. всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ

ДВѢ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРЕМИИ:

1) Самая страшная книга міровой литературы—2 тома.

Въ этой книгѣ будетъ помѣщенъ одинъ изъ самыхъ потрясающихъ романовъ, какіе когда-либо появлялись въ западной литературѣ. Оба тома будутъ иллюстрированы лучшими русскими художниками.

2) „Поэзія дворцовъ“.

Сборникъ стихотвореній царей, королей, князей и герцоговъ всѣхъ временъ. Обѣ книги будутъ сопровождены пояснительн. предисловіями извѣстн. писателей и ученыхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ 2 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 25 к., на 3 мѣс. 65 к., на 1 мѣс. 25 к.
Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка 80.
Тел. 514-27.—Редакціи: Литейный 57. Тел. 171-91.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ

О. Л. Д О Р А

„Рыбы Пляски“

ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Цѣна въ пер. есл. 1 р. 25 к.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ
ВЪ ПРОДАЖУ

Сборникъ одноактныхъ пьесъ

А р н а д і я

Аверченко.

Въ изящной обложкѣ работы художника
С. Чехонина.

Цѣна 2 рубля.

Открыта подписка на 1912 годъ.

На дѣтскій иллюстрированный журналъ

„Галченкокъ“

Прелія Галченка за 1912 г.:

Большой альбомъ съ иллюстраціями и виньетками въ краскахъ: 1) Боба Сквозняковъ и его изумительныя приключенія (для дѣтей отъ 9—11 лѣтъ). Борисъ Сквозняковъ въ дурномъ обществѣ (для дѣтей отъ 11—14 лѣтъ). Текстъ въ стихахъ и прозѣ.

Въ теченіе 1912 г. выйдутъ слѣдующіе спеціальныя номера.

- 1) Игрушки. 2) Дѣтскій театръ. 3) О животныхъ. 4) Господинъ Подлежащее и госпожа Сказуемое, ихъ жизнь и ихъ знакомые. 5) О старомъ городѣ. 6) О сушѣ и морѣ
- 7) Весна, лѣто, осень, зима. 8) Экзамены. 9) Пасхальный
- 10) Рождественскій. 11) 1912 годъ и 12) Игры.

Цѣна съ пересылкой и доставкой: На одинъ годъ 5 руб.
на 6 мѣсяцевъ 2 руб. 50 коп.

Редакторъ А. А. Радаковъ.
Издатель М. Г. Корифельдъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЗДАНИЙ

М. Г. Корифельда С.-Петербургъ, Фонтанна?, 80.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
третье изданіе книги

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

„КРУГИ ПО ВОДѢ“.

Богато иллюстрированное изданіе.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

Содержаніе: Двухличный мальчишка (иллюстр. А. Радакова). — Раздвоеніе личности. — Чадъ (иллюстр. А. Юнгера). — Сазоновъ. — Курильщики опиума (иллюстр. Ре-Ми). — Языкъ (иллюстр. В. Лебедева). — Цѣпная собака. — Пловецъ на большія разстоянія (иллюстр. А. Радакова). — Горничная изъ большого дома (иллюстр. А. Радакова). — Неудачная антреприза (иллюстр. А. Юнгера). — Какъ меня обворовывали (иллюстр. Ре-Ми). — Я и мой дядя (иллюстр. А. Радакова). — Молнія (иллюстр. А. Юнгера). — Свой крестъ. — Дураки, которыхъ я зналъ (иллюстр. Ре-Ми). — Мужчины (иллюстр. А. Юнгера). — Новый Соломонъ (иллюстр. А. Юнгера). — Мокрица. — Случай 24-го декабря (иллюстр. Н. Герардова). — Граждане (иллюстр. Н. Герардова). — Лакмусовая бумажка (иллюстр. А. Яковлева). — Трудолюбивый Харлампевъ (иллюстр. Ре-Ми). — Революціонеръ (иллюстр. Ре-Ми). — Принципъ (иллюстр. В. Лебедева). — Животное (иллюстр. А. Юнгера). — Праздникъ любви (иллюстр. А. Юнгера). — Призваніе (иллюстр. А. Яковлева). — Старики (иллюстр. А. Юнгера).

Иллюстраціи художниковъ :

Н. Герардова, В. Лебедева, А. Радакова,
Ре-Ми, А. Юнгера, А. Яковлева и др.

Выписывающіе изъ склада книгоиздательства М. Г. Корифельда — Спб., Фонтанка, 80 — за пересылку не платятъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ
на еженеѣльный литературно-художественный журналъ
сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Пятый годъ изданія.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карриатурами и отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ (по специальному заказу—только для подписчиковъ).

Нѣкоторые номера будутъ печататься въ девять красокъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ двѣ безплатныхъ преміи:

I) СОКРОВИЩА ИСКУССТВЪ [въ пародіяхъ].

Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. Всѣ рисунки—въ нѣсколько красокъ—работы извѣстныхъ русскихъ карриатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предприятия—будетъ объявленъ особо).

II. ОДИНЪ ТОМЪ „СПУТНИКЪ ТЕАТРАЛѢ“.

Театральная энциклопедія Сатирикона. Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гримъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч., и проч., и проч.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

въ Россіи на 1 годъ 6 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 р., на $\frac{1}{4}$ года 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к. Заграницу на 1 годъ 9 р., на $\frac{1}{2}$ года 4 р. 50 к., на $\frac{1}{4}$ года 2 р. 25 к., на 1 мѣс. 75 к.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 10 коп. На станціяхъ ж. д. и въ провинціи—12 коп.

Адресъ Гл. Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.
Тел. 514-27. Редакціи: Литейный, 57. Тел. 171-91.

Представитель для Москвы: „Центральная Экспедиція Печати“, Москва, Бол. Гнѣздинскій пер., 8.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
на еженедѣльную

Дешевую юмористическую
библіотеку „САТИРИКОНА“.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 50 книжекъ
избранныхъ юмористическихъ разсказовъ слѣ-
дующихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ

А. Т. Аверченко, Вл. Азовъ, А. Измайловъ, Будищевъ, Осипъ Ды-
мовъ, О. Л. Д'Оръ, В. А. Тихоновъ, Тэффи, Дж. К. Джеромъ
Вилли, В. Джекобсъ, Э. ф. Вольцогенъ, Жипъ, Арпадъ Берчико
(венгерск. юмористъ), Александръ Балачь, Рода-Рода, Катрель,
Жюль Ренаръ, Барри Пэнъ, Бергесъ, Рудольфъ Пресберъ, Люд-
Ригъ Тома, Отто Бирбаумъ, Эрнстъ Экштейнъ, Ф. ф. Шентанъ,
Рудольфъ Гиршбергъ Юра, Тристанъ Бернаръ, Пьеръ Веберъ и др.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 50-ти книжкахъ будутъ со-
браны самыя замѣчательныя, классическія по юмору произведенія
мировой юмористики и образуютъ за годъ небольшую, но вполнѣ
законченную и оригинальную библіотеку.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано
въ качествѣ бесплатнаго приложенія

роскошно иллюстрированный альбомъ

Западно-Европейской карриатуры*
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна на 1 годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. 20 к
Адресъ Главной Конторы: СПБ., Фонтанка 83.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

САТИРИКОН'

Главный склад дешевой юмористической
библиотеки «Сатирикона»: С.-Петербургъ,
Фонтанка, 80, куда и слѣдуетъ обращаться
со всѣми требованіями и зака
зами.